

- Любимцы взявъ имъ не хохочуть
И сажей не марають рожъ.
20. Ты вѣдаешь, Фелица, нравы
И человѣковъ и царей:
Когда ты просвѣщаешь нравы,
Ты не дурачишь такъ людей;
Въ твои отъ дѣлъ отдохновенья
Ты пишешь въ сказкахъ поученья
И Хлору въ азбукѣ твердишь:
„Не дѣлай ничего худаго —
И самого сатира злаго
Лжецомъ презрѣннымъ сотворишь“ ³⁰⁾
21. Стыдишься слыть ты тѣмъ великой,
Чтобъ страшной, нелюбимой быть;
Медвѣдицѣ прилично дикой
Животныхъ рвать и кровь ихъ пить.
Безъ крайняго въ горячкѣ бѣдства
Тому ланцетовъ нужны ль средства,
Безъ нихъ кто обойтися могъ?
И славно ль быть тому тираномъ,
Великимъ въ звѣрствѣ Тамерланомъ,
Кто благостью великъ, какъ Богъ ³¹⁾.
22. Фелицы слава — слава Бога,
Который брани усмирилъ,
Который сира и убога
Покрылъ, одѣлъ и накормилъ;
Который окомъ лучезарнымъ
Шутамъ, трусамъ неблагодарнымъ,
И праведнымъ свой свѣтъ дарить,

проходить изъ церкви во внутренніе свои покои, и кудахтали какъ насѣдки, что, разумеется, производило общій хохотъ. (Объясн. Державина).

³⁰⁾ Подобное поученіе есть дѣйствительно въ азбуцѣ, составленной Екатериною для внуковъ ея, великихъ князей Александра и Константина. (Объясн. Державина).

³¹⁾ Понятіе Державина о кротости Екатерины совершенно согласно съ духомъ ея Наказа, въ которомъ, напримѣръ, говорится: „Искусство (опытъ) научаетъ насъ, что въ тѣхъ странахъ, гдѣ кроткія наказанія, сердце гражданъ оными столько же поражается, какъ въ другихъ мѣстахъ жестокими. (Прим. Грота).